

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.2.32-45

К вопросу об особенностях современных отечественных интегративных подходов к праву в условиях построения правового государства

Марина Александровна Гусарова

Северо-Кавказский филиал, Российский государственный университет правосудия, Краснодар, Российская Федерация
gusarovama@bk.ru

Аннотация

Введение. В настоящее время в теории и философии права продолжают дискуссии о таком подходе к праву, который отвечал бы вызовам современности. Особый интерес научного сообщества и практикующих специалистов прикован к интегративному правопониманию и его методологическим возможностям в условиях построения правового государства.

Теоретические основы. Методы. Целью настоящей работы являются анализ наиболее популярных оригинальных отечественных концепций правопонимания и оценка их научного потенциала в решении наиболее актуальных теоретических и практических задач современного российского общества и государства. Для достижения поставленной цели проводится условная периодизация становления интегративного подхода к праву и выявляются факторы-катализаторы его динамики; определяются особенности современных отечественных концепций интегративного правопонимания (феноменолого-коммуникативной, диалогической, концепции научно обоснованного интегративного правопонимания) с точки зрения возможности построения универсального понятия права и повышения эффективности правовой системы.

Использованы методы анализа и синтеза правовых идей и учений прошлого и современности, сравнительный анализ современных концепций интегративного правопонимания, метод индукции и дедукции, метод системного анализа.

Результаты исследования. Каждый из трех примерных периодов становления интегративного правопонимания характеризуется объективными интеграционными процессами в науке, а также социокультурными условиями развития, опознающимися в изменении научного стиля мышления (движение от классического к постклассическому типу рациональности). Дискурсивность процессов, происходящих в современной правовой науке, выражающаяся в поиске различных концепций правопонимания, свидетельствует о жизнеспособности правовой науки и о живом процессе становления соответствующего нынешним реалиям типа правопонимания. Наиболее популярные в отечественном правоведе подходы – феноменолого-коммуникативный и диалогический – открывают какой-либо из аспек-

тов права как явления духовной жизни и по-своему соответствуют установкам постклассической науки, однако остаются философско-правовыми учениями, абстрагированными от конкретных правовых реалий. Концепция научно обоснованного интегративного правопонимания, являясь по сути теорией среднего уровня, не только имеет потенциал для решения одного из ключевых вопросов правовой науки, но и способна упорядочить правовое мышление современных юристов, став вектором в повышении уровня эффективности права как системы.

Обсуждение и заключение. Процесс правопонимания прямо обусловлен комплексом факторов, среди которых – ведущий тип научной рациональности, политико-правовая ситуация в государстве, возможности и накопленный опыт правовой науки в целом. Появившись более века назад, вразрез большинству устоявшихся подходов, интегративный подход к праву постепенно становится признаком современной теории и философии права. Некоторые из концепций, объясняя сущность права как социокультурного феномена, остаются в области философии права. Для других концепций важной задачей становится использование потенциала всей социогуманитаристики для решения основных задач правовой науки и практики. Концепция научно обоснованного интегративного правопонимания в русле метамодернистской парадигмы не только стремится к построению определения права с точки зрения его системности, внутреннего единства и непротиворечивости, но и весьма четко артикулирует правовые и неправовые феномены и регуляторы, что способствует упорядочению юридического мышления и коррелирует с практическими задачами современного российского государства.

Ключевые слова: интегративное правопонимание, тип научной рациональности, право, правосознание, правоотношение, феноменолого-коммуникативный подход, диалогический подход к праву, научно обоснованная интегративная концепция правопонимания, метамодернизм, правовое государство

Для цитирования: Гусарова М. А. К вопросу об особенностях современных отечественных интегративных подходов к праву в условиях построения правового государства // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 2. 32–45. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.2.32-45.

Original article

To the Question of the Peculiarities of Modern Domestic Integrative Approaches to Law in the Conditions of Building a Legal State

Marina A. Gusarova

*North Caucasian Branch, Russian State University of Justice,
Krasnodar, Russian Federation
gusarovama@bk.ru*

Abstract

Introduction. Currently, in the theory and philosophy of law, discussions continue about such an approach to law that would meet the challenges of our time. The special interest of the scientific community and practitioners is riveted to the integrative legal understanding and its methodological possibilities in the conditions of building the rule of law.

Theoretical Basis. Methods. The purpose of this work is to analyze the most popular original domestic concepts of legal understanding and evaluate their scientific potential in solving the most pressing theoretical and practical problems of modern Russian society and the state. To achieve this goal, a conditional periodization of the formation of an integrative approach to law is carried out and factors-catalysts of its dynamics are identified; the features of modern domestic concepts of integrative legal understanding (phenomenological-communicative, dialogic, the concept of scientifically based integrative legal understanding) are revealed from the point of view of the possibility of building a universal concept of law and increasing the efficiency of the legal system.

There were methods of analysis and synthesis of legal ideas and teachings of the past and present, comparative analysis of modern concepts of integrative legal understanding, the method of induction and deduction, and the method of system analysis used.

Results. Each of the three conditional periods of the formation of integrative legal understanding was due to objective integration processes in science, as well as socio-cultural conditions of development, recognizable in a change in the scientific style of thinking (movement from classical to post-classical type of rationality). The discursiveness of the processes taking place in modern legal science, expressed in the search for various concepts of legal understanding, speaks of the viability of legal science and the living process of becoming appropriate type of legal understanding to the current realities. The most popular in domestic jurisprudence – phenomenological-communicative and dialogic approaches open any of the aspects of law as a phenomenon of spiritual life and in their own way correspond to the principles of post-classical science, but remain philosophical and legal doctrines, abstracted from specific legal realities. The concept of scientifically based integrative legal understanding, being essentially a theory of the middle level, has the potential not only to solve one of the key issues of legal science, but is able to streamline the legal thinking of modern lawyers and become a vector in increasing the level of efficiency of law as a system.

Discussion and Conclusion. The process of legal understanding is directly conditioned by a complex of factors, among which are the leading type of scientific rationality, the political and legal situation in the state, the possibilities and accumulated experience of legal science in general. Appearing more than a century ago in a single quantity, going against the majority of established approaches, an integrative approach to law is gradually becoming a feature of modern theory and philosophy of law. Some of the concepts, explaining the essence of law as a sociocultural phenomenon, remain in the field of philosophy of law. For other concepts, an important task is to use the potential of all socio-humanitarian studies to solve the main problems of legal science and practice. The concept of scientifically based integrative legal understanding in line with the metamodernist paradigm seeks not only to construct a definition of law from the point of view of its consistency, internal unity and consistency, but clearly articulates legal and non-legal phenomena and regulators, which contributes to streamlining legal thinking and correlates with the practical tasks of the modern Russian state.

Keywords: integrative legal understanding, type of scientific rationality, law, legal consciousness, legal relationship, phenomenological and communicative approach, dialogic approach to law, scientifically based integrative concept of legal understanding, metamodernism, rule of law

For citation: Gusarova, M. A., 2024. To the question of the peculiarities of modern domestic integrative approaches to law in the conditions of building a legal state. *Pravosudie/Justice*, 6(2), pp. 32–45. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.2.32-45.

Введение

Объективные интеграционные процессы в развитии науки в конце XX – начале XXI в. показали необходимость теоретического обоснования концепции права, адекватной современным социальным реалиям и общенаучным тенденциям конвергенции теории и практики. Сам по себе интерес к интегративному правопониманию не является новым научным трендом, но уже неоднократно вставал перед научным сообществом в качестве научной задачи. Однако вопросы, касающиеся правопонимания, в силу своей значимости в качестве базовых и ключевых в правовой науке остаются острыми и нерешенными по сей день.

Теоретические основы. Методы

В развитии интегративных концепций можно увидеть три периода, опознающихся в возрастающем интересе к интегративности, интеграции, синтезу как методологическому принципу познания общественных феноменов, в том числе и правовых. Условно можно выделить интегративные концепции первой, второй и третьей волны, характеризующиеся определенными потребностями науки, общества, политико-правовыми факторами. Кульминация развития интегративного правопонимания связана с негативными последствиями постмодернистской парадигмы и необходимостью их устранения на уровне правовой теории и практики.

В данной статье применялись методы анализа и синтеза правовых идей и учений прошлого и современности, сравнительный анализ современных концепций интегративного правопонимания, метод индукции и дедукции, метод системного анализа.

Результаты исследования

Первый этап становления интегративного подхода к праву был связан с усилением процессов социологизации юриспруденции в конце XIX – начале XX в., обусловивших появление новых акцентов в понимании права и тенденций синтезирования знания в трудах отечественных авторов В. С. Соловьева, Б. А. Кистяковского [Палеха, Р. Р., 2020], П. А. Сорокина, А. С. Яценко, П. Г. Виноградова, Н. Н. Алексеева и др. [Гусарова, М. А., 2019; Гусарова, М. А., 2020], которые впервые в рамках развернутых учений предприняли попытку соединения сильных сторон различных подходов к правопониманию. Вторая волна интегративных концепций была связана с усилением влияния бихевиоризма и подъемом гуманитарного знания в целом и проявилась в трудах американских ученых Г. Дж. Бермана и Дж. Холла, которые ввели в научный оборот само понятие «интегративной» или «интегральной» юриспруденции. Примечательным аспектом концепций упомянутых ученых является тот факт, что они учитывали значимость философии в вопросе поиска универсального подхода к пониманию права, позволяющего задействовать потенциал классических подходов, таких как позитивизм, юснатурализм и исторический подход, в построении универсального определения права. Так, в одной из своих работ Г. Дж. Берман

писал, что «интегрированная юриспруденция – это философия, объединяющая три классические школы... Она основана на убеждении, что каждая из этих трех конкурирующих школ выделила одно из важных измерений права, исключив прочие, и что совмещение нескольких измерений в одном фокусе, во-первых, возможно и, во-вторых, важно...» [Берман, Г. Дж., 1998, с. 16]. Дж. Холл также определяет право как особый тип социального действия, в котором происходит сращивание норм, ценностей и фактов, что, по мнению этого автора, указывает на целостный характер права как феномена общественной жизни [Холл, Дж., 1999, с. 740–741].

Эта мысль была успешно развита в творчестве бельгийского ученого М. Ван Хука, который в труде «Право как коммуникация» [Ван Хук, М., 2012] показал динамичность права, обусловленную взаимодействием различных социальных групп, в рамках правового пространства. Среди отечественных представителей интегративного правопонимания второй волны, хотя и не в чистом виде, после длительного периода господства позитивистского подхода следует назвать В. С. Нерсисянца и Д. А. Керимова, которые выступили против узконормативного подхода к праву и применили достижения различных областей гуманитарного знания для объяснения права как сложного и системного феномена [Чашин, А. Н., 2014].

В настоящее время в отечественной правовой науке можно констатировать факт резко возросшего интереса к интегративному правопониманию, сопровождающегося появлением учений третьей волны, вобравших в себя опыт предыдущих научных изысканий. Современные концепции интегративного правопонимания обусловлены необходимостью преодоления негативных последствий постмодернизма и процессов цифровизации в развитии и понимании различных социокультурных феноменов, в том числе и правовых. Как мы уже отмечали, сегодня можно констатировать факт размывания границ нормативности в результате плюралистического подхода к праву, аксиологический релятивизм в понимании правовых феноменов и ризомное правосознание, а также господство установок правового мышления на временный характер ресурсов, ослабление интереса к референтным группам и гибридность правовой реальности [Гусарова, М. А., 2023, с. 89–92]. Попытка решения проблем, связанных с влиянием перечисленных феноменов, предпринимается в рамках учения метамодернизма, в основе которого – соединение высоких идеалов с действительно эффективными способами и механизмами их реализации, т. е. поиск практических, научно обоснованных и применимых на практике теорий и концепций.

Среди интегративных концепций третьей волны следует особо выделить феноменолого-коммуникативную концепцию А. В. Полякова, диалогическую концепцию И. А. Честнова и научно обоснованную концепцию интегративного правопонимания В. В. Ершова. Несмотря на то что все названные авторы именуют себя «интегративистами», внутри данного подхода существуют различия как в вопросе притязания на теоретическую универсальность, так и в возможности прикладного использования методологии той или иной концепции в правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности. Для выявления общих и различных

моментов современных интегративных концепций обратимся к работам их авторов.

Одной из оригинальных и примечательных концепций в современной философии права следует считать феноменолого-коммуникативную теорию права **А. В. Полякова**, который совершил прорыв в идеях постперестроечного периода, обратившись от строгого этатизма к феномену человека и его месту в правовом пространстве. Установка на идею неразрывности человеческого сознания и права приводит этого автора к выводу, что человек как таковой является не только творцом, но и непосредственным участником правовой реальности. А. В. Поляков рассматривает право в качестве явления коммуникативного и интегрального по своей природе, что, по его мнению, позволяет избежать «идеологически нагруженной спецификации», выделив в феномене права его неизменные характеристики, такие как коммуникативно-деятельностная, ценностная, семиотическая, психологическая. Интегрируя возможности и сильные стороны подходов, сложившихся в период господства классической рациональности, под правом как целостным феноменом А. В. Поляков понимает нормы, правоотношения, ценности, правосознание, правовые тексты, а также деятельность по их интерпретации и претворению в жизнь [Поляков, А. В., 2016, с. 6–7]. Иными словами, право с точки зрения феноменолого-коммуникативного подхода охватывает всевозможные явления, прямо или косвенно опосредованные правом. Исходной предпосылкой всех общественных явлений, в том числе и права, ученый считает коммуникацию как процесс, связывающий всех социальных субъектов и объясняющих причину динамики их развития. Следовательно, существование права признается зависящим не от государства, а от институтов, которые поддерживают и транслируют образцы поведения в обществе.

Феноменолого-коммуникативная теория права, по мысли ее автора, основана на нескольких методологических установках: во-первых, право понимается как феномен, не имеющий бытия вне социального субъекта и социального взаимодействия; во-вторых, такое взаимодействие является интересубъективным, поскольку, будучи опосредованным легитимными правовыми текстами, оно всегда является специфическим коммуникативным поведением, субъекты которого обладают взаимообусловленными правомочиями и обязанностями; в-третьих, право представляет собой синергичную коммуникативную систему [Поляков, А. В., 2016, с. 107]. Интересубъективный характер права А. В. Поляков объясняет непрерывной человеческой коммуникацией, развертывающейся в процессе интерпретации легитимизированных правовых текстов, устанавливающих права и обязанности субъектов социального взаимодействия. Именно поэтому, как утверждает автор, право невозможно понять как в целом, так и в теоретических формах выражения вне социокультурного контекста, а следовательно, вне истории [Поляков, А. В., 2016, с. 134]. Основанием правовой коммуникации ученый считает легитимацию, или отношение одного человека к другому как равноценному себе участнику [Поляков, А. В., 2011, с. 21]. Коммуникативные условия возникновения права А. В. Поляков под-

разделяет на социопсихические и социокультурные. Первые опознаются в способности человека понимать и признавать право, а также действовать сообразно нормам, вторые – в формировании правил поведения в качестве общезначимых ценностей, культурных кодов, регулятивов [Поляков, А. В., 2016, с. 236]. Иными словами, право является частью жизненного мира человека, частью культуры человеческого сообщества и развивается в общем социокультурном потоке с иными феноменами.

Следует согласиться с автором коммуникативной концепции в том, что диалогичность общественных отношений, урегулированных или подлежащих правовому регулированию, всегда предполагает направленные друг на друга интенции. Хотя автор прямо не указывает на то, что этот диалог выступает движущей силой правосознания на всех его уровнях и во всех видовых характеристиках, однако такой вывод косвенно можно сделать из его размышлений. При этом важно подчеркнуть, что именно правосознание в ходе диалога субъектов приобретает такие свойства, как опосредование должного и сущего, означивание фактов общественной жизни в качестве правовых, а также селекция правовых норм на предмет их соответствия основам правовой культуры с последующей их легитимацией и интерпретацией. Несмотря на детальную проработку аспектов феноменолого-коммуникативной концепции права в тех моментах, которые касаются генезиса права как социокультурного феномена, в стороне от исследования остались проблемы соотношения права с иными феноменами регулятивного свойства и их природой, а также рассмотрение возможных путей коммуникации, в процессе которой рождается право. Что же касается возможностей применения феноменолого-коммуникативной концепции права при решении прикладных проблем юридической науки, то, считаем, говорить о практическом применении изложенной концепции пока не представляется возможным.

Другой обращающей на себя внимание концепцией является социально-антропологическая, или диалогическая, концепция, автор которой – **И. А. Честнов**, понимающий под правом «момент, сторону общества, обусловленную его культурой» [Честнов, И. А., 2012, с. 45]. Отправной точкой в размышлениях ученого является признание многомерности и многогранности феномена права, включающего право в качестве своего важнейшего элемента. Именно поэтому, как полагает Честнов, право не является статичным, но всегда есть процесс, конструктор. Отстаивая постклассический подход в науке, в том числе и юриспруденции, ученый определяет право не как объективную данность, но как живое динамическое явление, зависящее от мировоззренческого развития и представляющего собой диалог процесса и результата (производства норм и их реализации), правовой нормы и правоотношения, правовой практики и правосознания и иных правовых феноменов, находящихся в оппозиции [Честнов, И. А., 2022b, с. 80]. Честнов настаивает на необходимости «нового прочтения рациональности как абстрактного феномена – идеала и регулятива, наполняемого конкретным содержанием в соответствующем историческом и социокультурном контексте» [Честнов, И. А., 2022b, с. 80]. При этом субъект права, реализующий

волю в своих действиях и ментальной активности, имеет правовой статус в виде совокупности прав и обязанностей. В этом онтологическом диалоге, как отмечает ученый, решается антиномия человека и правового статуса. Диалогичность правовой реальности в концепции И. А. Честнова выражается также в постоянной корреляции абстрактных норм и конкретных правоотношений в правовом институте [Честнов, И. А., 2022b, с. 80]. В современном информационном обществе, по мысли этого автора, политика конструирования и воспроизводства права осуществляется по особым правилам – правилам диалога и выражается прежде всего в борьбе основных властных групп за право официальной номинации социальных явлений и процессов путем воспроизводства и легитимации правовых смыслов [Честнов, И. А., 2022a, с. 184–187]. Честнов признает не только социально конструируемый характер права, но и его системность, при этом системность права опосредуется правовой культурой как процессом, в котором происходит юридическое означивание, придание правовых смыслов, которые власть и референтные группы считают необходимыми в тех или иных обстоятельствах [Честнов, И. А., 2023]. Речь идет о тех социальных явлениях и процессах, которые, по мнению власти и основных референтных групп, нуждаются в такой категоризации и квалификации. Власть и референтные группы принимают различные решения по изменению (конструированию) правовой реальности в зависимости от фактических обстоятельств, например в связи с пандемией. Иными словами, в диалогической концепции правопонимания на первое место выходят институциональный аспект формирования права и его вариабельность в зависимости от социокультурных условий.

Солидаризируясь с автором концепции в положении, что правовая реальность постоянно конструируется и изменяется при участии властных элит в данном процессе, все же заметим, что, во-первых, право, в отличие от иных феноменов общественной жизни, например политики или морали, не может иметь бесконечное количество модусов своего бытия. В противном случае оно перестало бы быть самим собой и потеряло бы силу наиболее авторитетного механизма общественного контроля, имеющего в своем распоряжении эффективные способы реализации принуждения и фиксирующего формально-юридическим способом наиболее значимые в данный период ценности. Во-вторых, описывая роль властной элиты в процессе конструирования правовой реальности в современном обществе, автор не конкретизирует, чем именно отличается данное влияние в современном постиндустриальном обществе от влияния элиты в любой другой исторический период. В-третьих, принцип диалога типичного (объективной нормы права) и уникального (конкретного фактического) правоотношения, по нашему мнению, не показывает сущности права, но вполне может объяснить также и моральные нормы, содержательное наполнение и понимание которых меняется в зависимости от хронотопа культуры. В-четвертых, вне фокуса внимания автора диалогической концепции права, по нашему мнению, остается процесс селекции правовых смыслов общественным правосознанием до момента его формального закрепления властной эли-

той. Как представляется, характер правоотношения опознается в многократно повторяемых общественно значимых действиях, которые в процессе повторения постепенно приобретают формально-юридическое значение. Единичные и уникальные общественные отношения априори не могут стать правовыми, поскольку приобретают значимость (означиваются) для отдельных субъектов, но не социальных групп, общества в целом или государства. Таким образом, роль властной элиты в процессах социального конструирования правовой реальности переоценивается, при этом роль общественного правосознания и основ правовой культуры, напротив, недостаточно освещена.

В общем ряду упомянутых выше концепций особняком стоит концепция научно обоснованного интегративного правопонимания, которая успешно апробируется ее автором **В. В. Ершовым** около 20 лет. Центром данной концепции является отграничение права от неправа как принцип и исследовательская установка. При этом автором интегрируются методологические возможности традиционных подходов – социологического, естественно-правового и легистского. Комплексность, интегративность, на которую указывает профессор Ершов, позволила сформулировать принципиально новое определение права, ранее не звучавшее в научной и учебной литературе.

Во избежание «размывания» права как концепта и института В. В. Ершов ограничивает право «...прежде всего принципами и нормами только права, содержащимися в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализуемыми в государстве, то есть интеграцией лишь права и права в различных его формах внешнего выражения» [Ершов, В. В., 2020, с. 59]. Очень важным, по нашему мнению, моментом данной концепции правопонимания является категориальное различие права и неправа, которое в трактовке ученого состоит в том, что они выступают регуляторами различного свойства. К правовым регуляторам В. В. Ершов относит принципы права (основополагающие и/или специальные) и нормы права, входящие в единую систему форм права. К индивидуальным регуляторам правоотношений (называя в их числе индивидуальное судебное регулирование), применяющимся в случае «нетипичных» ситуаций, не предусмотренных существующими нормами права, ученый относит толкование принципов и норм права, преодоление коллизий между принципами и/или нормами единой системы права, реализующегося в государстве, применение факультативных, альтернативных, относительно определенных, диспозитивных норм права, применение генеральных клаузул (оговорок) и управомочивающих норм права, преодоление пробелов в отдельных формах единой системы форм права [Ершов, В. В., 2020, с. 355]. Важно отметить, что роль индивидуальных регуляторов не умаляется, но, напротив, связывается с их возможностью быть комплиментарной частью сложной системы регуляторов в условиях большого количества различных правоотношений. Не случайно В. В. Ершов называет их парными объективно существующими регуляторами правоотношений.

Принимая во внимание такой подход к системе правового регулирования, необходимо отметить, что к собственно неправовым регуляторам можно отнести многочисленные социальные регуляторы общественных отношений, например морально-нравственные или религиозные, не урегулированные и не подлежащие правовому регулированию априори. Речь идет о таких явлениях, как любовь, верность, дружба, братство и т. д., не являющихся правовыми феноменами. Кроме того, методологическая постановка дифференциации права и неправа в концепции научно обоснованного интегративного правопонимания, по мнению ее автора, не позволяет моральным или религиозным регуляторам слиться с правовыми регуляторами, а следовательно, способствует определенности правового регулирования и стабильности судебной практики [Ершов, В. В., 2017], что, на наш взгляд, немаловажно в условиях построения правового государства.

Уникальность рассмотренного подхода заключается, по нашему мнению, в том, что его автор не только дал характеристику права как духовно-материального феномена, проанализировал динамичность права как системы, постоянно стремящейся к поиску оптимального согласования ее элементов, но и показал на примере «живого» права, т. е. реальной правоприменительной и правореализационной практики, процесс формирования правоотношений, вырастающий из социально значимых и повторяющихся общественных отношений, требующих правового регулирования и/или подлежащих ему. Примечательным моментом концепции научно обоснованного интегративного правопонимания, в отличие от представленных выше концепций, можно также считать точную артикуляцию правовых и иных феноменов общественной жизни, которые регулируются различными механизмами (регуляторами).

Подводя итоги размышлениям об особенностях интегративных концепций права, следует заметить, что сама по себе дискурсивность в современной правовой науке, выражающаяся в поиске различных концепций правопонимания, свидетельствует о жизнеспособности правовой науки и о живом процессе становления и утверждения такого подхода к праву, который окажет содействие, с одной стороны, в поиске универсального понятия права, охватывающего онтологический, гносеологический, аксиологический и праксиологический аспекты его бытия, а с другой стороны, в повышении уровня эффективности правовой системы.

Обсуждение и заключение

Несмотря на то что предпосылки интегративного правопонимания в форме синтетического подхода к праву появились более ста лет назад, утвердиться в качестве парадигмы в реалиях классического типа рациональности, в которой господствовал субъект-объектный способ восприятия мира, этот тип рациональности не имел возможности. В настоящее время в рамках постклассического типа рациональности, который ориентирован на интерсубъективный характер процесса познания мира, сам субъект оказывается не сторонним наблюдателем, а непосредственным участником формирования и функционирования правовой реальности, а само право исследуется

как динамичный феномен. Именно поэтому целесообразно выделить три периода в развитии интегративного правопонимания в отечественной и зарубежной теории и философии права, обусловленных общенаучными и социокультурными тенденциями интегративного развития.

Анализ наиболее популярных в отечественном правоведении интегративных подходов (феноменолого-коммуникативного и диалогического) показал, что каждый из них открывает какой-либо из аспектов права как явления духовной жизни и по-своему соответствует установкам постклассической науки. Как представляется, положения каждого из них могут выступать философско-правовой платформой для концепции, состоящей из проверяемых обобщений, соединяющих правовую теорию с правовой практикой. Поскольку все современные интегративные концепции так или иначе объединены установками на признание социального диалога субъектов, на включенность правовой реальности в общественную реальность в качестве ее части, а следовательно, социокультурную обусловленность права, ориентированность на субъект-объектный характер права, процессы интерпретации и означивания указывают на вовлеченность права в социокультурные процессы. Вместе с тем ни одна из названных посылок сама по себе не может ответить на главные вопросы теории права – что есть право и как его бытие возможно в качестве системы в процессе правотворчества, правоприменения и правореализации.

Концепция научно обоснованного интегративного правопонимания, являясь по своей сути теорией среднего уровня, во-первых, четко отвечает на главный вопрос и запрос современной правовой науки, заключающийся в формулировании универсального и научно обоснованного определения права. Во-вторых, трактовка права как единой многоуровневой системы форм национального и (или) международного права и признание ее в качестве ведущей правовой концепции на современном этапе развития российского общества не только способствовала бы упорядочению формирования профессионального юридического мышления в процессе вузовской подготовки, но и оказала бы положительное влияние на весь механизм социально-правового регулирования.

Список источников

Берман Г. Дж. Западная парадигма права: эпоха формирования : пер. с англ. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ : Изд. группа Инфра-М – Норма, 1998. 624 с. ISBN: 5-211-03624-7.

Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2012. 288 с. ISBN: 978-5-91661-031-4.

Гусарова М. А. К вопросу об истоках интегративного правопонимания в трудах П. А. Сорокина, А. С. Яценко, П. Г. Виноградова // Теория и практика общественного развития. 2019. № 8 (138). С. 29–33.

Гусарова М. А. Проблема интегративного подхода к пониманию права и государства в философско-правовом творчестве Н. Н. Алексее-

ва // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1 (143). С. 97–101. DOI: 10.24158/tipor.2020.1.15.

Гусарова М. А. Человек и право в условиях медиального поворота человеческой цивилизации: к постановке проблемы // Общество и право. 2023. № 1 (83). С. 89–92.

Ершов В. В. Правопонимание, правотворчество и правореализация: современные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2017. № 8 (136). С. 5–24.

Ершов В. В. Регулирование правоотношений : моногр. М. : РГУП, 2020. 564 с. ISBN: 978-5-93916-840-3.

Палеха Р. Р. Интегративный подход в правопонимании: история зарождения идей и современное состояние // Правосудие. 2020. Т. 2, № 1. С. 115–130. DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.1.115-130.

Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : учебник. 2-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2016. 832 с. ISBN: 978-5-392-18085-1.

Поляков А. В. Современная теория права. Ответ критикам // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 6 (299). С. 6–39.

Холл Дж. Интегральная юриспруденция // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 3. М. : Мысль, 1999. С. 740–742. ISBN: 5-244-00938-9.

Чашин А. Н. Современные правовые учения России. М. : Дело и Сервис, 2014. 128 с. ISBN: 978-5-8018-0652-5.

Честнов И. Л. Конструирование социальной и правовой реальности: к формированию диалогической онтологии права // Платон. 2012. № 1. С. 45–52.

Честнов И. Л. Политика конструирования и воспроизводства права в постсовременном обществе // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы : сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 27–28 мая 2022 г. Саратов : Саратов. источник, 2022а. С. 184–188. ISBN: 978-5-6048657-7-4.

Честнов И. Л. Постклассическая рациональность права в эпоху постсовременности // Lex russica. 2022b. Т. 75, № 7 (188). С. 74–86. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.074-086.

Честнов И. Л. Постклассическое измерение правовой системы // Криминалисть. 2023. № 1 (42). С. 119–124.

References

Berman, G. J., 1998. *Zapadnaya paradigma prava: epokha formirovaniya* = [Western paradigm of law: the era of formation]. Transl. from Engl.

2nd ed. Moscow: Publishing House of the Lomonosov Moscow State University; Publishing Group Infra-M – Norma. 624 p. (In Russ.) ISBN: 5-211-03624-7.

Chashin, A. N., 2014. *Sovremennye pravovye ucheniya Rossii* = [Modern legal doctrines of Russia]. Moscow: Delo i Servis. 128 p. (In Russ.)

Chestnov, I. L., 2012. [Construction of social and legal reality: towards the formation of a dialogical ontology of law]. *Platon*, 1, 45–52. (In Russ.)

Chestnov, I. L., 2022a. [Policy of construction and reproduction of law in post-modern society]. *Prava cheloveka i politika prava v XXI v.: perspektivy i vyzovy* = [Human rights and legal policy in the 21st century: prospects and challenges]. Collection of scientific works based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Moscow, May 27–28, 2022. Saratov: Saratovskij istochnik. Pp. 184–188. (In Russ.) ISBN: 978-5-6048657-7-4.

Chestnov, I. L., 2022b. Postclassical rationality of law in the era of postmodernity. *Lex Russica*, 75(7), pp. 74–86. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.074-086.

Chestnov, I. L., 2023. Post-classical dimension of the legal system. *Criminalist*, 1, pp. 119–124. (In Russ.)

Ershov, V. V., 2017. Understanding of law, lawmaking and law enforcement: contemporary theoretical and practical issues. *Rossiyskoe pravosudie* = [Russian Justice], 8, pp. 5–24. (In Russ.)

Ershov, V. V., 2020. *Regulirovanie pravootnoshenij* = [Regulation of legal relations]. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice. 564 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-93916-840-3.

Gusarova, M. A., 2019. On the origins of integrative legal thinking in the works of P. A. Sorokin, A. S. Yashchenko, P. G. Vinogradov. *Theory and Practice of Social Development*, 8, pp. 29–33. (In Russ.)

Gusarova, M. A., 2020. The problem of an integrative approach to understanding law and state in the philosophical and legal work by Nikolay Alekseev. *Theory and Practice of Social Development*, 1, pp. 97–101. (In Russ.)

Gusarova, M. A., 2023. Man and law in the conditions of the medial turn of human civilization: to the statement of the problem. *Society and Law*, 1, pp. 89–92. (In Russ.)

Hall, J., 1999. Integral jurisprudence. *Antologiya mirovoj pravovoj mysli* = [Anthology of world legal thought]. In 5 vols. Vol. 3. Moscow: Mysl'. Pp. 740–742. (In Russ.) ISBN: 5-244-00938-9.

Palekha, R. R., 2020. Integrative approach in law understanding: the history of the origin of ideas and the current state. *Pravosudie/Justice*, 2(1), pp. 115–130. (In Russ.) DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.1.115-130.

Polyakov, A. V., 2016. *Obshchaya teoriya prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda* = [General theory of law: prob-

lems of interpretation in the context of the communicative approach]. Textbook. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Prospekt. 832 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-392-18085-1.

Polyakov, A. V., 2011. [Modern theory of law. Response to critics]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Pravovedenie* = [Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 6, pp. 6–39. (In Russ.)

Van Hook, M., 2012. *Pravo kak kommunikatsiya* = [Law as communication]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. 288 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-91661-031-4.

Информация об авторе / Information about the author

Гусарова Марина Александровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 350020, Краснодар, ул. Красных Партизан, д. 234/1).

Marina A. Gusarova, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the General Theoretical Legal Disciplines Department, North Caucasus Branch, Russian State University of Justice (234/1 Krasnykh Partizan St., Krasnodar, 350020, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Дата поступления рукописи в редакцию издания: 15.08.2023; дата одобрения после рецензирования: 17.11.2023; дата принятия статьи к опубликованию: 27.04.2024.

Submitted: 15.08.2023; reviewed: 17.11.2023; revised: 27.04.2024.